

УДК331.108

АСРИЯНЦ КАРИНЭ ГЕННАДЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры

«Государственного и муниципального управления»

ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»

divikas@mail.ru

АЛИМИРЗАЕВА АИДА ДЖАМАЛУДИНОВНА

студентка магистратуры 2 года обучения направления «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»

e-mail: divikas@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РФ

Аннотация. Предмет исследования представленной работы — перспективные направления реформирования государственной службы в РФ. Цель данной работы: выявление и анализ тенденций реформирования государственной службы в РФ, имеющих место в настоящее время. Примененная при исследовании методология основывается на общенаучных принципах конкретности, объективности и комплексности. Для написания данной работы использовались конкретные общенаучные методы: систематизация, сравнительно-правовой анализ, описательный, логический и структурно-функциональный методы. В ходе научного исследования осуществлен анализ перспективных направлений реформирования государственной службы, что явилось основным результатом работы. **Область практического применения** достигнутых исследованием результатов — возможность использования перспективных направлений государственной гражданской службы в органах исполнительной власти как Республики Дагестан, так и в целом России. **Выводы.** Государственная служба в Российской Федерации имеет постоянную тенденцию совершенствования. В этой связи наиболее позитивным аспектом представляется разработка проблем развития госслужбы на теоретическом уровне и подготовка практических рекомендаций для их последующего внедрения в качестве предложений в законодательные и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации. Основные направления реформирования государственной службы России и Республики Дагестан предполагают следующие мероприятия: — дальнейшие изменения в организации и функционировании исполнительной власти, призванные обеспечить оптимизацию, рационализацию и повышение эффективности системы государственного управления в целом; — регулирование системы пространственной организации власти, в частности, системы федеративных отношений, включающих проблемы распределения полномочий между центром и регионами, а также организацию взаимодействия центра, регионов и местного самоуправления; — организацию взаимодействия органов власти и общества, что обеспечит эффективный диалог с обществом, основанный на внедрении новейших информационных технологий и привлечении граждан к управлению.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, реформа государственной службы.

ASRIYANTS KARINE GENNADIEVNA

k.e.n., dotsent kafedry «Gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya»

FGOBU VO «Dagestanskiy gosudarstvennyy universitet»

divikas@mail.ru

ALIMIRZAEVA AIDA DZHAMALUDINOVNA

studentka magistratury 2 goda obucheniya napravleniya «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye» FGOBU VO «Dagestanskiy gosudarstvennyy universitet»

e-mail: divikas@mail.ru

FORWARD-LOOKING AREAS OF FOCUS OF REFORMING THE STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The goal of this study is finding and analyzing the tendencies of reforming the state service in the Russian Federation that is taking place at the present moment. The methodology used in the study is based on general scientific principles of specificity, objectivity and complexity. In order to complete this study we have used specific general scientific methods: systematization, comparative legal analysis, descriptive, logical and structural-functional methods. In the process of a scientific research we have analyzed forward-looking areas of focus of reforming the state service which turned out to be the main result of the study. The area of practical application of the results achieved through the study is an opportunity to use forward-looking areas of focus of state civil service in executive power authorities both of the Republic of Dagestan, and Russia on the whole. In connection with this, the most positive aspect is regarded to be the development of problems of development of the state service at the theoretical level and preparation of practical recommendations for their further implementation as suggestions in legislative and other statutory and regulatory enactments of the Russian Federation.*

Keywords: *the state service, state employees, the reform of the state service.*

Государственная служба во все времена была и сегодня остается сложнейшим государственным институтом с глубокими историческими корнями. Государственная служба, кроме того, представляет собой важнейший социальный институт, оказывающий конкретное социально-правовое влияние на решение проблем общественного развития. Немаловажно также учитывать, что и общество – это весьма сложный социальный организм, в котором тесно взаимодействуют политические, экономические и социальные факторы.

Государственная служба появилась как вид в процессе реформирования, что позволило сформировать систему федеральной гражданской службы и государственной службы субъектов Российской Федерации и принципы взаимосвязи государственной и муниципальной служб.

Принятие в 2003 и 2004 гг. Федеральных законов о системе государственной службы Российской Федерации [1] и о государственной гражданской службе Российской Федерации [2] стало основным этапом реформирования государственной службы в новейшей истории. На сегодняшний день есть основания утверждать, что правовое закрепление и применение юридических обязанностей, пределов и ограничений прав и свобод, юридической ответственности субъектов властных полномочий осуществляется недостаточно эффективно, если не сказать малоэффективно. Мы можем с уверенностью констатировать факт разрозненности нормативных положений, их несогласованности и имеющие место пробелы в действующем законодательстве. Таким образом, в условиях демократизации общества и построения правового государства в современной России обозначенные проблемы, да и не только они, приводят к потребности совершенствования правового регулирования организации и деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Совершенно очевидно, что деятельность органов государственной власти предполагает такую правовую базу, при которой нормы и положения, закрепляющие права и обязанности, требования, ограничения, запреты и юридическая ответственность государственных служащих и должностных лиц будут унифицированы и систематизированы.

К примеру, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации не устанавливает ограничение принадлежности к политическим партиям, а согласно ч.1 ст. 13 Федерального закона от 30.11.2011 № 343-ФЗ о службе в органах внутренних дел сотруднику полиции как госслужащему не разрешается состоять ни в какой политической партии. Кроме того, сотрудник органов внутренних дел не имеет права служить при наличии судимости, в т. ч. снятой или погашенной (ч. 1 ст. 14), в полиции. В то же время ч. 2 ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 о прокуратуре Российской Федерации устанавливает, что лицо не может быть принято на службу в орга-

ны и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость. Но эта норма имеет также расширительное толкование: на службу в органы и организации прокуратуры может быть принято и находиться на указанной службе лицо с погашенной судимостью.

При условии ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, тем не менее, необходимо соблюдение баланса между интересами личности, общества и государства. В частности, ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 343-ФЗ о службе в органах внутренних дел запрещает сотруднику разглашать сведения, представляющие собой государственную и иную охраняемую законом тайну, и сведения, которые стали ему известны в ходе выполнения служебных обязанностей, в т. ч. сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство, что согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. И всё же неясно, что преследует запрет разглашения или использования в целях, не связанных с гражданской службой, служебной информации, ставшей известной гражданскому служащему в связи с исполнением должностных обязанностей (п. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ о государственной гражданской службе Российской Федерации).

Создается представление, что правовые ограничения оказывают наибольшее влияние в стабильном демократическом обществе со всеми его атрибутами. Например, гласность, осведомленность граждан, учет общественного мнения как ценностные ориентиры демократического общества предоставляют участникам правовых отношений возможность принятия решений и жизненного руководства.

Следует заметить, что результативность правовых ограничений во многом зависит и от правосознания государственных служащих и должностных лиц. Немаловажно также, что уровень законодательства и, соответственно, действенность реализации самих правовых норм напрямую зависит от уровня научного и профессионального правосознания. Кроме того, можно с уверенностью констатировать, что строгость и точность исполнения служащими предписаний правовых норм целенаправленно влияет на обыденное правосознание. Именно поэтому в процессе своей деятельности законодатель обязан учитывать не только взгляды и идеалы, преобладающие в обществе, но и уровень и особенности общественного правосознания.

Таким образом, говоря об ограничениях прав и свобод, необходимо учитывать, что в современном российском обществе к данным правовым средствам в большей степени относятся как к должным и действенным средствам, нежели чем к стимулирующим правовым средствам.

Правосознание служащих включает также критерий эффективности правовых ограничений, точнее сказать, наличие высокой правовой культуры. Очень важно, чтобы интересы и потребности государственных служащих согласовывались с определенными задачами, что не всегда возможно. С. Алексеев такую модель называет «отрицательным полем, полем сдерживания» [3]. Для устранения подобных противоречий государство вынуждено действовать принудительно, используя при этом меры ограничительного направления и реализуя их жестко и последовательно. Очень важно активно воздействовать на уровень правосознания указанных участников правоотношений по той простой причине, что чем выше будет уровень уважения к праву, тем незначительнее будет разрыв между правоустановлениями и их реализацией. Однако, как нам кажется, совершенствование законодательства не будет эффективным при низкой правовой культуре государственных служащих и отсутствии мотивации участия в правотворчестве. Именно поэтому правовое воспитание и пропаганда юридических знаний у участников правоотношений являются наиважнейшими инструментами в деле правовых ограничений.

И, конечно же, безупречность законодательства, включающего как совершенство координационных решений, так и их правовые формы закрепления и, соответственно, качество правовых средств влияет на эффективность непосредственно правоограничений.

Федеральный законодатель в целях совершенствования деятельности региональных органов государственной власти по противодействию коррупции и совершенствования законодательства в исследуемой сфере ограничений основных прав и свобод граждан, проходя-

щих государственную службу, внес изменения в ст. 12.5 Федерального закона о противодействии коррупции. Согласно им, «для лиц, замещающих должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться иные, не предусмотренные Федеральным законом о противодействии коррупции запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения».

Полагаем, что при разработке правового акта законодателю необходимо учитывать следующие критерии: общественное мнение, показатели социологических исследований и в обязательном порядке прогнозы взаимодействия всех выше названных факторов эффективности действия правовых ограничений.

Законотворческая деятельность может стать ещё более эффективной, если ее основная цель – разрешение экономических, политических, социальных и других важных задач, стоящих перед обществом. Решение обозначенных проблем возможно при выявлении необходимых потребностей в правовом регулировании, своевременной разработке и принятии закона, органично входящего в систему законодательства.

При этом закон необходимо тщательно проработать. Он должен содержать разумные и обоснованные цели, правовые средства их достижения, а также закреплять конкретные правила поведения и ответственность за их нарушение.

Также необходимо для повышения качества закона грамотно применять правила законодательной техники. Большинство ученых под законодательной техникой понимают «важнейшую составную часть (наряду с правоприменительной техникой) юридической техники, представляющей собой совокупность специфических средств, правил и приемов разработки, оформления, опубликования и систематизации нормативно-правовых актов» [5, с.145].

Таким образом, жизненно необходимо сформулировать определенные выводы о совершенствовании института ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу.

В этой связи вполне логичным представляется объединение разрозненных нормативных правовых актов, упорядочивание организационных и функциональных составляющих в сфере государственной власти в единый правовой институт. Нормы указанного института, во-первых, должны регулировать отношения, возникающие в сфере организации и деятельности государственных органов власти. Во-вторых, содержаться в институтах родственных (публичных) правовых отраслей. В-третьих, правовое регулирование должно осуществляться директивным (императивным) методом. Что же касается института ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу, то унификация и систематизация, полагаем, заключается в выработке целостного подхода к единым требованиям, принципам, правилам и процедурам в сфере их правового регулирования.

На результаты правового регулирования воздействует немало факторов. Они влияют на правосознание и правопонимание, на формирование позитивного отношения к правовым нормам, к предписаниям в них содержащимся, а также на готовность их соблюдать. Информация о механизме воздействия правовых ограничений как юридических средств может дать возможность более точного и полного их соблюдения.

Юридические средства могут иметь ещё большую эффективность при условии поддержки и дополнения их так называемыми неправовыми политическими, моральными, культурными, этическими и другими средствами. Причем влияние правоограничений будет возрастать, если предусмотреть ограничительные меры в обычаях и иных моральных и социальных нормах. Установлено, что действие ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, в форме запрета, требования, обязанности, ответственности связано с притеснением прав и свобод граждан, проходящих государственную службу. Следовательно, для строгого их соблюдения необходима движущая сила. Так, ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, проходящих государственную службу, будут восприниматься должным образом, когда нормы морали и делового этикета направлены на действия служащих в границах полномочий, закрепленных за

ними.

Согласно Федеральному закону от 27.05.2003 № 58-ФЗ о системе государственной службы Российской Федерации государственная служба состоит из трёх видов госслужб: государственная гражданская служба, военная служба и госслужба иных видов. В этой связи считаем целесообразным «систематизировать положения вышеназванных кодексов этики с учетом специфики службы, разработав и приняв на федеральном уровне Кодекс этики и служебного поведения граждан, проходящих государственную (гражданскую) службу, военную службу и государственную службу иных видов». Причём положения Кодекса должны носить не рекомендательный, а обязательный (императивный) характер. Действие Кодекса, закрепляющего пределы и основания ограничений основных прав и свобод в форме запрета, обязанности, ограничения, требования, юридической ответственности, должно распространяться на граждан Российской Федерации, которые взяли на себя обязательства по прохождению государственной службы (государственной гражданской, военной, и государственной службы иных видов).

Нормы морали и нравственности, которые непосредственно пересекаются с юридическими нормами, должны стать неотъемлемой частью нормативной базы механизма правового регулирования. Данные нормы могут и должны быть направлены не только на выстраивание поведения государственного служащего, но и на применение к нему мер юридической ответственности.

В целом отметим, что правоограничения призваны обеспечить конкретность и стабильность возникающих правоотношений и вместе с тем гарантировать защиту прав всех субъектов правоотношений, исполнение ими юридических обязанностей, обязательную процедуру для реализации юридических действий, а также необходимые процессуальные формы и конструкции (механизмы), которые позволят согласовать интересы всех участников правоотношений [8, с. 3–7].

Перед российским законодателем сегодня стоит весьма сложная задача, один из аспектов которой заключается в систематизации и совершенствовании законодательства, регулирующего цели, принципы, основания, пределы ограничений прав и свобод граждан, проходящих государственную службу, а также юридическую ответственность этих самых государственных служащих.

Таким образом, главное направление реформирования государственной службы Российской Федерации состоит в приведении государственной службы в соответствие с потребностями дальнейшего демократического развития страны, функционирования российской рыночной экономики, создания современной политической системы, развития гражданского общества.

Полагаем, что результат во многом зависит от осознания проблем, имеющих место в сфере государственного управления и государственной службы, формулирования стратегических целей и тактических задач, а также зависит от политической воли, решимости, настойчивости и умения преодолевать препятствия. Предположительно, что в менеджменте, особенно в торговле и обслуживании, возможны проявления стихийности и спонтанности. Что касается государственного управления, связанного с исторической судьбой миллионов людей, объединенных в государство, спонтанность недопустима. В данной ситуации уместно действие разума, основанного на достоверных знаниях, опыте и информации. Современный рационализм в государственной службе предполагает:

а) использование комплексного подхода в анализе и оценке управленческих ситуаций, в исследовании и выборе вариантов управленческих решений, а также в поисках и применении форм, методов и ресурсов их практического исполнения, что связано с многообразием вариантов действия по одному и тому же вопросу. И выбрать необходимо лучший;

б) постоянное и упорное стремление к оптимизации всех элементов и взаимосвязей в субъекте и объекте государственного управления. Следует осознать, что мы вступили в эпоху дефицита всех ресурсов. И лишь их оптимальное использование обеспечит благосостояние и надежный социально-экономический и духовный рост;

в) смещение акцента с материальных (природных) ресурсов на ресурсы, которые заложены в человеческом потенциале, а именно: в способностях и талантах людей, в их образо-

вании, умении качественно и продуктивно трудиться, в развитии и полном использовании их творческих способностей;

г) повышение требовательности и ответственности персонала государственных органов за результаты, последствия и эффективность их управленческих решений и действий. Следовательно, все преобразования в системе государственной службы необходимо вести в интересах государственного управления и с позиций формирования интеллектуального ядра в государственном аппарате, рациональности мышления и деятельности чиновников.

Мы считаем, что российской системе государственной службы необходимо использовать метод ротации кадров, что позволит предотвратить некоторые коррупционные связи. В России чиновники, как правило, работают в государственных органах на территориях, откуда они родом. А, к примеру, в японской и китайской системах подобная ситуация не просто недопустима, но и запрещено на законодательном уровне.

Государственная служба в Российской Федерации предполагает постоянное совершенствование. В этой связи достаточно позитивной представляется разработка проблем ее развития на теоретическом уровне и, что особенно актуально в сфере государственной службы, подготовка практических рекомендаций для их внедрения в форме предложений в законодательные и иные нормативно правовые акты Российской Федерации.

Главное направление реформирования государственной службы Российской Федерации заключается в приведении государственной службы в соответствие с потребностями дальнейшего демократического развития страны. Важны, как уже отмечалось, эффективное функционирование рыночной экономики России, создание современной политической системы и развитие гражданского общества.

Следовательно, от осознания проблем, имеющихся в сфере государственного управления и государственной службы, формулирования стратегических целей и тактических задач, а также от политической воли, решимости, настойчивости и умения преодолевать препятствия во многом зависит конечный результат. Возможно, что в менеджменте, особенно в торговле и обслуживании, допустимы проявления стихийности и спонтанности. В государственном же управлении, связанном с исторической судьбой объединенных в государство миллионов людей, спонтанность недопустима. Здесь должен действовать разум, основанный на достоверных знаниях, опыте и информации.

Немаловажно и то обстоятельство, что сегодня под влиянием новой волны глобальных процессов, связанных с недоверием к наднациональным структурам, наблюдается определенное замедление международной конвергенции идей и практики в сфере государственной службы. Тем не менее анализ всевозможных моделей и концепций организации и осуществления реформ государственной службы разных стран указывает на наличие общего вектора реформ. Этот вектор, несмотря на разные подходы к классификации и доступности, связан с решением проблем государства и общества и повышением степени участия граждан в управлении государством. Данный подход может быть реализован при условии использования широкого спектра современных информационных технологий (концепции «Электронного правительства», E-Government, DigitalGovernment). Понятие «Governance» позволит объединить механизмы, процессы и институты, через которые граждане и группы могли бы выражать свои интересы и реализовывать свои законные права.

При подобном раскладе сил и средств государственная служба, приобретая новые качества, становится менее жесткой, менее детализированной и регулируемой. И, как следствие, сектор государственной службы, не нарушая традиционных вертикальных связей между государственными органами, ассоциациями гражданского общества и бизнесом, начинает активно использовать горизонтальные связи.

Аналогично государственная служба понимается в терминах «управления качеством» (GoodGovernance), «демократическое управление» (DemocraticGovernance).

Упор в новых концепциях ConnectedGovernment и теориях социальных сетей делается на создание устойчивых неформальных и полупоформальных общественных структур, которые, естественно, участвуют в определении целей и реализации государственного управления [12]. Достаточно обширный российский опыт, опыт зарубежных стран, а также глобальные вызовы и риски, сформировавшиеся в последние годы, позволяют выявить и ос-

новые направления реформирования государственной службы.

В этой связи следует обратить внимание на следующие позиции [9]:

- изменения в организации и функционировании исполнительной власти, цель которых – оптимизация, рационализация и повышение эффективности системы государственного управления в целом;
- регулирование системы пространственной организации власти, то есть системы федеративных отношений, включая проблемы распределения полномочий между центром и регионами и организацию взаимодействия центра, регионов и местного самоуправления;
- организация взаимодействия органов власти и общества, обеспечение эффективного диалога с обществом.

Отметим, что все указанные направления абсолютно не новы. Они в той или иной степени и форме имели место и влияли на процесс реформирования государственной службы, Правда, в силу разных обстоятельств и причин все они оказались практически изолированными друг от друга. Более того, реализовывались эти направления в рамках разных программ и государственных планов реформирования государственной службы.

Литература

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) о системе государственной службы Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2003. N 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) о государственной гражданской службе Российской Федерации // *Собрание законодательства РФ*. 2004. N 31. Ст. 3215.
3. Алексеев, С. С. Тайна права : его понимание, назначение, социальная ценность. – М. : Изд-во «Норма», 2001. С.76.
4. Асриянц, К. Г. Повышение эффективности государственной гражданской службы в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 12.
5. Бабаева, В. К. Теория государства и права : учебник для бакалавров ; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. С.145.
6. Большакова, Ю. М. Эффективность государственной службы и государственного управления. Методы оценки и требование качества // *Управленческие аспекты развития северных территорий России : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием)*. – Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015.
7. Васильева, Е. И., Зерчанинова, Т. Е., Ручкин, А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4 (88).
8. Еремина, Е. В., Неделько, С. И. Перспективы развития государственной службы Российской Федерации // *Эволюция общественных отношений в процессе российской модернизации : социальный и региональный аспекты : сб. статей IX международной научно-практической конференции ; под ред. В.П. Воробьева, Е.В. Ереминой*. 2017. С. 3–7.
9. Качалов, П. Н., Озрина, Г. В. К вопросу о состоянии современного реформирования системы государственной службы в России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 1. С. 95–98.
10. Рыбкина, К. В. Некоторые рассуждения о государственной судебной службе // *Молодежный научный потенциал XXI в. : ступени познания : сб. материалов III молодежной международной научно-практической конференции*. 2018. С. 175–182.
11. Самигина, А. Ф., Перезовова, О. В. Проблема организации и совершенствования государственной службы // *Цифровые технологии в экономике и управлении : научный взгляд молодых : сб. статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов*. 2018. С. 506–508.
12. Сморгун, Л. В. От услуги к ценности услуги : российский опыт связанного управления в европейской перспективе // *Человек. Сообщество. Управление*. 2014. № 1. С. 32–51.
13. Трофимова, Н. Н. Исторические истоки иерархического порядка прохождения государственной службы в России // *EUROPEAN RESEARCH : сб. статей победителей VIII международной научно-практической конференции*. 2017. С. 250–254.
14. Тумакаев, Н. А. Принципы государственной гражданской службы России // *Система ценностей современного общества*. 2017. № 51. С. 108–117.
15. Хаустова, О. В., Уржа, О. А. История развития государственной службы в России // *Материалы Ивановских чтений*. 2018. № 1-1 (18). С. 66–72.
16. Чубанова, П. К. Анализ государственной службы в Российской Федерации (сущность и содержание) // *Вестник научных конференций*. 2016. № 5-4 (9). С. 305–307.
17. Дагестанский кадровый центр. Официальный сайт [Электронный ресурс]. –URL : <http://dpord.ru/o-tsentre/>.
18. *Methods and styles of management in the public service system / Baskanbaeva R., Tokhtabaeva Zh., Zholdasbaev A.* // *Евразийский союз ученых*. 2015. № 10-5 (19).
19. *Perceived public participation efficacy : the differential influence of public service motivation across organizational strata / Campbell J.W., Im T.* // *Public Personnel Management*. 2016. T. 45. No. 3.
20. *Civil public service : human resources aspect / Yuryeva O.V., Butov G.N., Malganova I.G., Pratchenko*

- O.V. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 1. P. 3.
 21. *From public administration reform to e-government: russian path to digital public services* / Smorgunov L. // *Communications in Computer and Information Science*. 2016. T. 674.

References:

1. Federal law of 27.05.2003 N 58-FZ (as amended on 13.07.2015) "On the system of state service of the Russian Federation" // *Collection of the legislation of the Russian Federation*. 2003. N 22. Art. 2063.
2. Federal law of 07.27.2004 N 79-ФЗ (as amended on 03.04.2017) "On the State Civil Service of the Russian Federation" // *Collected legislation of the Russian Federation*. 2004. N 31. Art. 3215.
3. Alekseev, S. S. *The Secret of Law : His Understanding, Purpose, Social Value*. – M. : NORMA, 2001. P.76.
4. Asriyants, K. G. *Improving the efficiency of the civil service in the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation*. 2017. No. 12.
5. Babaeva, V. K. *Theory of State and Law : a textbook for bachelors ; ed. V.K. Babaev. – 3rd ed., process and add. – M. : Yurayt, 2013. P. 145.*
6. Bolshakova, Yu. M. *The effectiveness of the civil service and public administration. Evaluation methods and quality requirements // Administrative aspects of the development of the northern territories of Russia : Materials of the All-Russian Scientific Conference (with international participation). – Komi Republican Academy of Civil Service and Management*. 2015.
7. Vasilyeva, E. I., Zerchaninova, T. E., Ruchkin, A. V. *Evaluation of the effectiveness of public servants // Management consulting*. 2016. No. 4 (88).
8. Eremina, E. V., Nedelko, S. I. *Prospects for the development of public service in the Russian Federation // The Evolution of Public Relations in the Process of Russian Modernization: Societal and Regional Aspects : Collection of Articles of the IX International Scientific and Practical Conference ; edited by V.P. Vorobyova, E.V. Eremina*. 2017. P. 3–7.
9. Kachalov, P. N., Ogrina, G. V. *To the question of the state of modern reforming the civil service system in Russia // Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018. No. 1. P. 95–98.
10. Rybkina, K. V. *Some arguments about the state judicial service // Youth scientific potential of the XXI century : stages of knowledge : collection of materials of the III Youth International Scientific and Practical Conference*. 2018. P. 175–182.
11. Samigina, A. F., Perevozova, O. V. *The problem of organizing and improving the civil service // Digital technologies in economics and management : the scientific view of the young : collection of articles and theses of reports of the XIV international scientific-practical conference of students, undergraduates and graduate students*. 2018. P. 506–508.
12. Smorgunov, L. V. *From Service to Value of Service : Russian Experience of Associated Management in a European Perspective // Man. Community. Control*. 2014. No. 1. P. 32–51.
13. Trofimova, N. N. *Historical origins of the hierarchical order of public service in Russia // EUROPEAN RESEARCH : ollection of articles of the winners of the VIII International Scientific and Practical Conference*. 2017. P. 250–254.
14. Tumakaev, N. A. *Principles of the state civil service of Russia // The value system of modern society*. 2017. No. 51. P. 108–117.
15. Khaustova, O. V., Urzha, O. A. *The history of the development of public service in Russia // Materials of the Ivanovo readings*. 2018. No. 1-1 (18). P. 66–72.
16. Chubanova, P. K. *Analysis of civil service in the Russian Federation (nature and content) // Bulletin of scientific conferences*. 2016. No. 5-4 (9). P. 305–307.
17. Dagestan personnel center. *Official site [Electronic resource]*. – URL : <http://dpord.ru/o-tsentre/>.
18. *Methods and styles of management in the public service system* / Baskanbaeva R., Tokhtabaeva Zh., Zholdasbaev A. // *Eurasian Union of scientists*. 2015. No. 10-5 (19).
19. *Perceived public participation efficacy : the differential influence of public service motivation across organizational strata* / Campbell J.W., Im T. // *Public Personnel Management*. 2016. T. 45. No. 3.
20. *Civil public service : human resources aspect* / Yuryeva O.V., Butov G.N., Malganova I.G., Pratchenko O.V. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 1. P. 3.
21. *From public administration reform to e-government: russian path to digital public services* / Smorgunov L. // *Communications in Computer and Information Science*. 2016. T. 674.